

Особенности табакокурения среди российских девочек-подростков

Е.С. Скворцова, Н.П. Лушкина

ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, Москва, Россия

Specific aspects of tobacco smoking among Russian teenage girls

E.S. Skvortsova, N.P. Lushkina

Federal Research Institute for Health Organization and Informatics, Moscow, Russia

Цель исследования. Анализ табакокурения среди девочек 15–17 лет по данным общероссийского эпидемиологического мониторинга, проведенного в 2019–2020 гг., и выявление основных особенностей и направления профилактики табакокурения среди девочек.

Материал и методы. В 2019–2020 гг. на основе многоступенчатого отбора из 12 субъектов РФ (6 Федеральных округов) методом случайной выборки из городских районов отобраны общеобразовательные школы, в которых проведено сплошное анонимное анкетирование учащихся 9–11 классов. Общее число опрошенных составило 14 084 подростка (6535 мальчиков и 7549 девочек). Результаты. Анализ данных показал, что распространенность табакокурения среди девочек достоверно не отличалась от табакокурения среди мальчиков. Девочки начинали приобщаться к курению позже мальчиков, но интенсивность приобщения в возрасте 13–14 лет выше, чем среди мальчиков. Структура мотивов первой пробы курения у мальчиков и девочек совпадает. Однако девочки, впервые пробовавшие курить, значительно превосходили мальчиков по мотиву «из-за любопытства», а мальчики — «чтобы чувствовать себя взрослым» и «чтобы кому-либо понравиться». По большинству основных мотивов табакокурения девочки статистически значимо не отличались от мальчиков, но девочки чаще курили, чтобы «успокоиться», а мальчики — «чтобы казаться взрослее». Информированность о вреде курения среди девочек несколько выше, чем среди мальчиков, и источники информации у них более достоверные и научно обоснованные.

Выводы. В 2019–2020 гг. распространенность табакокурения среди девочек впервые за 20 лет мониторинга стала такой же, как и среди мальчиков, а в отдельных городах даже выше. По нашему мнению, это обусловлено тем, что изменилось отношение общества к табакокурению женщин. Табакокурение среди женщин стало менее осуждаемым и вполне допустимым. Однако эта рабочая гипотеза требует дальнейшего, более детального изучения.

Ключевые слова: дети, девочки-подростки, показатели табакокурения, особенности.

Для цитирования: Скворцова Е.С., Лушкина Н.П. Особенности табакокурения среди российских девочек-подростков. Рос вестн перинатол и педиатр 2022; 67:(4): 69–76. DOI: 10.21508/1027-4065-2022-67-4-69-76

Purpose. The study is to analyze tobacco smoking among girls aged 15–17 years according to the data of the all-Russian epidemiological monitoring conducted in 2019–2020 and to identify the main aspects and directions of tobacco smoking prevention among girls. **Materials and methods.** In 2019–2020, on the basis of a multi-stage selection from 12 constituent entities of the Russian Federation (6 Federal Districts), secondary schools were selected by random sampling from urban areas, in which a continuous anonymous survey of students in grades 9–11 was conducted. The total number of respondents was 14084 teenagers (6535 boys and 7549 girls). **Results.** The data analysis showed that the prevalence of tobacco smoking among girls did not differ significantly from that of boys. Girls started smoking later than boys, but the intensity of initiation at the age of 13–14 years is higher than among boys. The structure of the motives of the first smoking test in boys and girls is the same. However, girls who tried smoking for the first time significantly outperformed boys by the motive «out of curiosity», and boys — «to feel like an adult» and «to please someone.» For most of the main reasons for smoking, girls did not differ significantly from boys, but girls smoked more often to «calm down.» and boys — «to seem more mature.» Awareness of the dangers of smoking among girls is slightly higher than among boys, and their sources of information are more reliable and scientifically based.

Conclusion. In 2019–2020 the prevalence of tobacco smoking among girls for the first time in 20 years of monitoring has become the same as among boys, and in some surveyed cities — even higher. In our opinion, this is due to the fact that society's attitude towards women smoking has changed. Tobacco smoking among women has become less condemned and quite acceptable. However, this working hypothesis requires further, more detailed study.

Key words: Children, teenage girls, smoking indicators, features.

For citation: Skvortsova E.S., Lushkina N.P. Features of tobacco smoking among Russian teenage girls. Vestn Perinatol i Peditr 2022; 67:(4): 69–76 (in Russ). DOI: 10.21508/1027-4065-2022-67-4-69-76

© Скворцова Е.С., Лушкина Н.П., 2022

Адрес для корреспонденции: Скворцова Елена Сергеевна — д.м.н., проф., гл. науч. сотр. отдела общественного здоровья и демографии Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения,

ORCID: 0000-0003-2723-4029

e-mail: scvortsova@mednet.ru

Лушкина Нина Петровна — к.э.н., вед. науч. сотр. отдела общественного здоровья и демографии Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения,

ORCID: 0000-0002-4861-2773

127254 Москва, ул. Добролюбова, д. 11

Курение среди женщин представляет серьезную угрозу для здоровья не только самой женщины, но и ее детей. Так, с курением женщин во время беременности связаны 5–8% случаев преждевременных родов, 13–19% случаев рождения ребенка с низкой массой тела, 23–34% случаев синдрома внезапной смерти младенца и 5–7% случаев рождения недоношенных детей. У курящих женщин на 46% повышен риск мертворождения, на 33% — перинатальной смерти, на 22% — неонатальной смерти, и эти риски

увеличиваются с увеличением числа выкуриваемых матерью сигарет [1–8]. Курение женщин во время беременности оказывает влияние на психическое и физическое здоровье ее ребенка в отдаленном будущем: поведенческие расстройства в детском возрасте, синдром гиперактивности, риск развития бронхиальной астмы, обструктивной болезни легких [8–10].

Однако курящие женщины «вырастают» из курящих девочек. После первой пробы курения «из-за любопытства», «случайно», «за компанию» постепенно может сформироваться устойчивая привычка к курению, переходящая в зависимость. Переход от пробы к привычке и зависимости, как правило, происходит в подростковом возрасте от 10 до 17 лет включительно.

В последние годы, несмотря на существенное сокращение распространенности курения, табакокурение среди женщин, девушек и девочек остается значительным [11]. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, в ряде стран европейского региона среди 13–15-летних подростков девочки курили больше мальчиков: Чехия, 2016 г. (мальчики — 14,0%, девочки — 16,6%), Венгрия, 2016 г. (мальчики — 16,0%, девочки — 20,0%), Италия, 2018 г. (мальчики — 16,2%, девочки — 21,6%), Словакия, 2016 г. (мальчики — 15,5%, девочки — 18,9%), а в Швеции среди 15–16-летних подростков (2018 г.) курили 9,0% мальчиков и 13,0% девочек [12].

По нашим данным, за период 2000–2017 гг. распространенность курения среди девочек 15–17 лет оставалась статистически значимо ниже, чем среди мальчиков [13–16]. Однако в исследовании 2019–2020 гг. выявлено изменение ситуации: распространенность курения среди девочек в большинстве городов стала равна распространенности курения мальчиков. Поэтому представляет интерес рассмотреть и проанализировать курение девочек по сравнению с курением мальчиков.

Цель исследования: анализ табакокурения среди девочек 15–17 лет по данным общероссийского эпидемиологического мониторинга, проведенного в 2019–2020 гг., и выявление основных особенностей и направления профилактики табакокурения среди девочек.

Характеристика детей и методы исследования.

С 2000 г. Центр мониторинга вредных привычек среди детей и подростков ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России проводит на регулярной основе (раз в 3 года) общероссийский эпидемиологический мониторинг потребления психоактивных веществ (табака, алкоголя, наркотиков) среди российских подростков 15–17 лет: городских и сельских школьников, учащихся начального профессионального образования. В 2019–2020 гг. в рамках очередного общероссийского эпидемиологического монито-

ринга потребления психоактивных веществ, наряду с алкоголизацией и наркотизацией, было изучено курение среди городских школьников 15–17 лет, учащихся 9–11 классов.

Изучение табакокурения проводилось путем опроса школьников по анонимной анкете, разработанной Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков. Анкета была апробирована, откорректирована и утверждена этическим комитетом ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России. Анкета состоит из 4 блоков вопросов: первый блок — вопросы о социальном статусе подростка; второй блок — вопросы, касающиеся табакокурения и информированности о вреде курения; третий блок — вопросы об алкоголизации и информированности о вреде алкоголя; четвертый блок — вопросы о наркотизации и информированности о вреде наркотиков. В целом анкета содержит более 70 вопросов и на ее заполнение требуется в среднем 30 мин.

Сбор первичного материала (анонимное анкетирование школьников) проводился группами мониторинга областных центров медицинской профилактики, участвовавших в исследовании. При формировании выборки подростков использовался метод многоступенчатого отбора: от типологического и случайного отбора до сплошного анонимного анкетирования учащихся. Дизайн формирования выборки в исследовании включал следующие этапы:

- первый этап — выбор субъектов РФ (областей, республик, краев) из федеральных округов (ФО);
- второй этап — отбор городов по типологическим признакам (старые административные и культурные центры) в отобранных субъектах РФ;
- третий этап — типологический отбор районов в отобранных городах («спальные», промышленные районы, центральные и удаленные от центра районы);
- четвертый этап — методом случайной выборки отбор общеобразовательных школ из каждого района города;
- пятый этап — сплошное анонимное анкетирование школьников 9–11 классов в отобранных школах.

В соответствии с поэтапным отбором в исследование вошли 12 городов из 12 субъектов РФ 6 федеральных округов России: Центральный ФО — Калуга; Северо-Западный ФО — Мурманск, Архангельск; Приволжский ФО — Чебоксары, Казань, Ижевск, Самара; Южный ФО — Краснодар, Волгоград; Уральский ФО — Екатеринбург; Сибирский ФО — Красноярск, Кемерово. В каждом городе были обследованы 1076 подростков 15–17 лет. Это количество соответствовало необходимому числу наблюдений для получения репрезентативных данных. Расчет необходимого числа наблюдений проводили по известной формуле с учетом 5% брака при заполнении анкет [17]. Всего были опрошены 14 084 подростка, из которых 6535 (46,4%) мальчиков и 7549 (53,6%) девочек.

Свод материалов анкетирования, формирование базы данных и их статистическую разработку проводили с помощью компьютерной программы «Факторы риска» (Ank Proс) [18]. Для разработки полученной базы данных использовали комплекс методов статистического анализа: получение абсолютных и относительных показателей и их 95% доверительных интервалов, расчет корреляций между отдельными показателями и расчет статистической значимости различий между показателями осуществлял с помощью непараметрического критерия Пирсона хи-квадрат (χ^2).

Терминология. При отнесении подростков к «некурящим», «курящим» и «ежедневно курящим» использовали общепринятые стандарты. К «некурящим» относили подростков, которые не курили в течение года. К «курящим» относили подростков, куривших табачные изделия в течение года хотя бы один раз. К подросткам «ежедневно курящим» относили подростки, выкуривавшие ежедневно хотя бы одну сигарету.

Результаты и обсуждение

Анализ данных мониторинга по табакокурению среди подростков в 2019–2020 гг. показал, что среди 15–17-летних городских школьниц пробовали курить 25,5%. Распределение девочек по возрасту приобщения к курению представлено на рис. 1. Доля девочек, пробовавших курить до 12 лет включительно, невелика и составляла всего 6,5%. Пробуждение интереса и интенсивное приобщение к курению у девочек начиналось в 13–14 лет. В этом возрастном интервале попробовала курить каждая девятая девочка. В 15–16 лет интерес к табакокурению начал

снижаться. В этом возрасте пробовали курить около 7% девочек-подростков, а в 17 лет — около 1%.

Необходимо отметить, что повозрастная структура приобщения девочек к табакокурению в целом по выборке совпадала с повозрастной картиной приобщения в обследованных городах в 95% случаев. Исключением являлся г. Ижевск, в котором интенсивное приобщение к табакокурению занимало более пролонгированный период, а именно: от 13 до 16 лет включительно.

Главным, преобладающим мотивом первой пробы курения у девочек является когнитивный фактор — «любопытство», т.е. желание узнать, что это такое?. В большинстве городов более 80% девочек, а в городах Красноярске и Чебоксарах, 90% пробовали курить из-за «любопытства». «За компанию» («чтобы не отстать от друзей») пробовали курить только 6,5%, около 4% — «чтобы чувствовать себя взрослее» и 3,4% — «от нечего делать». Крайне редко девочки пробовали курить «чтобы кому-либо понравиться» или «познакомиться» (1,8 и 1,5% соответственно). Структура мотивации первой пробы курения среди девочек в городах практически совпадала со структурой мотивации первой пробы курения в целом по выборке.

Далеко не все пробовавшие курить девочки продолжили это занятие. Распространенность курения среди девочек в 2019–2020 гг. составляла 8,6 из 100 девочек-подростков 15–17 лет, т.е. только 30% девочек из числа пробовавших продолжили курить (рис. 2).

Границы колебания распространенности табакокурения среди девочек в 2019–2020 гг. находились в пределах от 2,0 (г. Чебоксары) до 17,0 (г. Мурманск) на 100 девочек 15–17 лет. Пять городов: Мурманск, Краснодар, Кемерово, Калуга, Архангельск имели

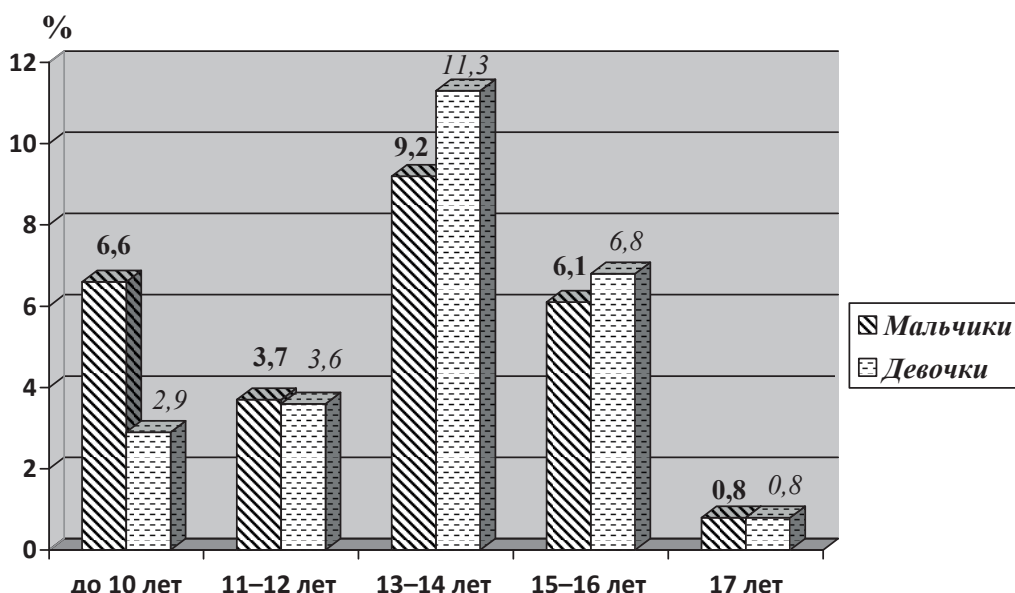

Рис. 1. Распределение городских подростков-школьников по возрасту первой пробы табакокурения, в 2019–2020 гг., в РФ (% от числа опрошенных).

Fig. 1. Distribution of urban teenagers-schoolchildren by age of the first tobacco smoking test in the Russian Federation, in 2019–2020 (% of the number of respondents).

распространенность табакокурения выше (41,6%), чем в целом по городам. Необходимо отметить, что в Мурманске этот показатель был выше, чем в целом по выборке, в 2 раза. Самая низкая распространенность была в городах Чебоксары, Волгоград и Екатеринбург, причем в г. Чебоксары распространенность курения была в 4 раза ниже, чем в целом по обследованным городам.

С распространенностью табакокурения тесно связана распространенность ежедневного табакокурения ($r=0,9$; $p<0,05$), т.е. чем выше распространенность, тем выше уровень ежедневного курения. Данные, представленные на рис. 2, наглядно отражают тесную взаимосвязь между уровнями распространенности курения и ежедневного курения. Распространенность ежедневного табакокурения среди городских девочек 15–17 лет в 2019–2020 гг. в целом по выборке составляла 5,8 на 100 девочек.

Необходимо подчеркнуть, что доля ежедневно куривших среди всех куривших девочек составляла 67,4%, т.е. 2/3 куривших девочек имели устойчивую привычку к табакокурению. Поэтому основными мотивами курения среди девочек были мотивы «формирующейся зависимости от табака» (табл. 1). По мотиву «формирующейся зависимости от табака» курили почти 3/4 подростков-девочек, «за компанию» — чуть более 10%, из желания снять стресс

(«успокоиться») — 12,2%. Очень редко девочки обращались к курению «чтобы чувствовать себя взрослее».

Анализ показал, что структура мотивации курения девочек в каждом из городов (см. табл. 1) совпала со структурой мотивации в целом по выборке. Исключением являлся г. Краснодар, в котором в связи с формированием устойчивой привычки к табакокурению курили 53,3% девочек, «за компанию» — 23,4% и столько же — «чтобы успокоиться». Необходимо отметить, что в Краснодаре доля девочек, куривших «за компанию», а также «чтобы успокоиться», существенно выше, чем в целом по городам.

На приобщение или неприобщение подростков к табакокурению влияет осведомленность о вреде курения ($r=-0,15$; $p<0,05$; слабая, обратная связь). Информированность девочек-подростков о вреде курения в 2019–2020 гг. была высокая. Более 90% девочек считали курение сигарет вредным. Около 6% не имели четкого представления о вреде курения, более 2% отрицали вред табакокурения. Самый высокий уровень информированности был в городах Чебоксары и Кемерово, в которых более 94% девочек считали табакокурение вредным. Уровень информированности о вреде курения среди девочек был ниже 90% в Краснодаре, Мурманске и Казани. Наибольшая доля девочек, отрицающих вред курения (3,1–3,6%), была в Красноярске, Самаре, Волгограде, Ижевске и Казани.

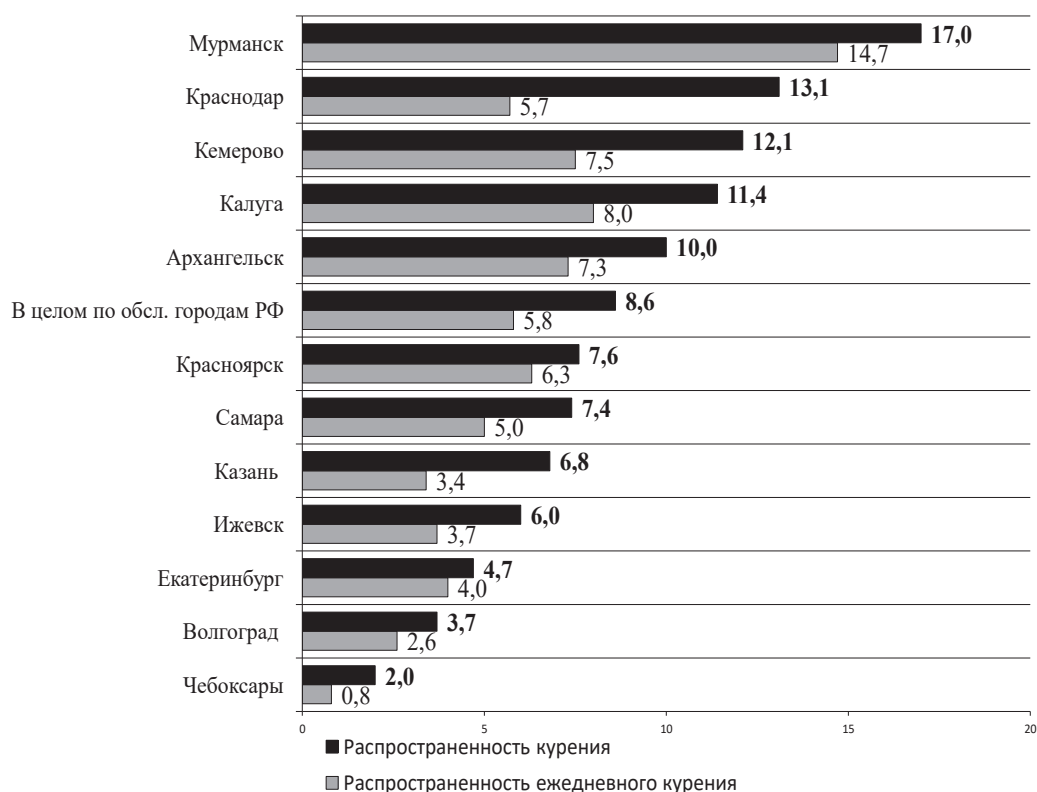

Рис. 2. Распространенность курения и ежедневного курения среди городских девочек-подростков 15–17 лет в РФ, в 2019–2020 гг. (на 100 девочек 15–17 лет).

Fig. 2. Prevalence of smoking and daily smoking among urban teenage girls aged 15–17 in the Russian Federation, in 2019–2020. (for 100 girls aged 15–17).

На уровень осведомленности о вреде курения влияют источники информации ($r=0,1$; $p<0,05$). Имеется слабая, но достоверная и прямая связь, т.е. чем больше источников информации, тем выше информированность подростков о вреде табакокурения. Информацию о табакокурении 25,6% девочек получали «на лекциях и занятиях в школе», около 20% — «из Интернета», более 23% — «от родственников и друзей» и только 5,3% почерпнули свои знания «из специальной литературы». Крайне редко девочки пользовались такими источниками информации, как «журналы и газеты» (2,6%).

Анализ используемых девочками источников информации о вреде курения по отдельным городам показал, что в ряде городов (Краснодар, Красноярск, Мурманск, Казань) информационная работа о вреде курения в школах находилась на низком уровне. В этих городах информацию о вреде курения получали «на занятиях в школе» лишь 5,5–13,8% девочек. Напротив, в таких городах, как Архангельск, Ижевск, Самара, Волгоград, Чебоксары, Кемерово работа по антитабачной пропаганде была поставлена в школах на достаточно высоком уровне. В этих городах от 27 до 48% школьников получали свои знания о вреде курения «на занятиях в школе». Интернет, как источник информации о вреде курения превалировал над другими источниками в Мурманске, Казани, Красноярске, Самаре.

Следует отметить, что в целом лишь 31,3% девочек получали свои знания из достоверных и надежных

источников информации («лекции и занятия в школе», «специальная литература»). Остальные 68,7% получали информацию из далеко не научно выверенных или даже сомнительных источников («Интернет», «родственники», «друзья», «собственные наблюдения» и т.д.).

Представляет интерес сравнение основных параметров табакокурения среди девочек с аналогичными параметрами табакокурения среди мальчиков-ровесников (табл. 2).

Сравнительный анализ основных параметров табакокурения среди мальчиков и девочек по критерию χ^2 показал, что распространенность табакокурения среди городских девочек-подростков 15–17 лет статистически значимо не отличалась от распространенности табакокурения среди мальчиков-ровесников. Такая ситуация наблюдалась в 83,3% городов; более того, в Краснодаре распространенность табакокурения среди девочек статистически значимо выше, чем среди мальчиков ($d.f.=1$; $\chi^2=5,738$; $p<0,05$). Необходимо подчеркнуть, что такая ситуация наблюдалась впервые за все годы мониторинга (2000–2017 гг.). До 2019 г. распространенность табакокурения среди девочек была всегда статистически значимо ниже распространенности табакокурения среди мальчиков [13–16].

По уровню ежедневного курения девочки в целом по городам также не уступали мальчикам, как и в большинстве городов (91,6%). Только в одном городе (Волгоград) число ежедневно куривших девочек статистически значимо меньше числа куривших

Таблица 1. Основные мотивы табакокурения среди городских девочек-школьниц 15–17 лет в 2019–2020 гг. в РФ (% от числа куривших)

Table 1. The main motives of tobacco smoking among urban schoolgirls aged 15–17 in 2019–2020 in the Russian Federation (% of the number of smokers)

№№ п/п	Город	Основные мотивы табакокурения:							
		формирующаяся зависимость («нравится», «привычка», «не могу бросить»)		«за компанию, не хочется отставать от друзей»		«чтобы успокоиться»		«чтобы чувствовать себя взрослым»	
		%	95% ДИ	%	95% ДИ	%	95% ДИ	%	95% ДИ
1	Краснодар	53,3	47,8–58,5	23,4	18,8–28,0	23,4	18,8–28,0	0,0	0,0
2	Красноярск	84,1	78,8–89,4	15,9	10,6–21,2	0,0	0,0	0,0	0,0
3	Самара	73,3	67,0–79,6	8,9	4,8–13,0	17,8	12,3–23,3	0,0	0,0
4	Волгоград	50,0	48,6–51,4	16,4	8,6–24,2	4,6	2,7–6,5	9,1	3,2–15,0
5	Чебоксары	75,0	63,0–87,0	16,7	6,4–27,0	8,3	0,7–15,9	0,0	0,0
6	Кемерово	76,5	72,1–80,9	11,8	8,4–15,2	9,4	6,4–12,4	2,4	0,8–4,0
7	Ижевск	82,5	76,7–82,5	12,5	7,5–17,5	5,0	1,7–8,3	0,0	0,0
8	Архангельск	80,6	76,0–85,2	6,0	3,2–8,8	11,9	8,1–15,7	1,5	0,1–2,9
9	Мурманск	75,9	72,1–79,7	10,3	7,6–13,0	9,5	6,9–12,1	4,3	2,5–6,1
10	Казань	60,5	53,3–67,7	14,0	8,9–19,1	23,3	17,1–29,5	2,3	0,1–4,5
11	Калуга	80,3	75,6–85,0	10,6	7,3–14,2	9,1	5,7–12,5	0,0	0,0
12	Екатеринбург	72,0	63,4–80,6	4,0	0,2–7,8	20,0	12,3–27,7	4,0	0,2–7,8
	В целом по городам	72,9	71,2–74,6	13,1	11,8–14,4	12,2	11,0–13,4	1,9	1,4–2,4

мальчиков ($d.f.=1$; $\chi^2=15,824$; $p<0,001$). Таким образом, в большинстве городов девочки не уступали мальчикам по распространенности не только табакокурения, но и ежедневного курения.

Иерархия основных мотивов табакокурения среди девочек такая же, как и среди мальчиков. Пер-

вое место по частоте занимали мотивы «формирующейся зависимости» от табака. На эти мотивы указали 3/4 куривших девочек и мальчиков. Около 13% как девочек, так и мальчиков курили «за компанию», еще 9% мальчиков и 12% девочек — «чтобы успокоиться и расслабиться». Очень редко девочки (1,9%)

Таблица 2. Сравнение основных показателей табакокурения среди девочек и мальчиков-подростков 15–17 лет в РФ, в 2019–2020 гг.

Table 2. Comparison of the main indicators of tobacco smoking among teenage girls and boys aged 15–17 in the Russian Federation, in 2019–2020

Показатель	Пол		Критерий Пирсона χ^2	Уровень значимости (p)
	М	Д		
Распространенность табакокурения (на 100 подростков)	9,2	8,6	0,126	0,724
Распространенность ежедневного курения (на 100 подростков)	7,5	5,8	1,543	0,215
Основные мотивы табакокурения (% от числа куривших):				
формирующаяся зависимость («нравится», «привычка», «не могу бросить»)	74,3	72,9	0,290	0,591
за компанию, не хочется отставать от друзей	12,7	13,1	0,039	0,844
чтобы успокоиться	9,0	12,2	3,167	0,076
чтобы чувствовать себя взрослым	4,0	1,9	5,050	0,025
Возраст приобщения к табакокурению (% от числа опрошенных):				
до 10 лет	6,6	2,9	108,197	<0,001
11–12 лет	3,7	3,6	0,092	0,762
13–14 лет	9,2	11,3	17,392	<0,001
15–16 лет	6,1	6,8	2,963	0,086
17 лет	0,8	0,8	0,229	0,633
Основные мотивы первой пробы табакокурения (% от числа пробовавших):				
из любопытства	78,3	82,9	12,199	<0,001
не хотелось отставать от друзей	7,6	6,5	1,741	0,187
чтобы чувствовать себя взрослым	6,1	3,9	8,829	<0,01
от нечего делать	3,3	3,4	0,014	0,908
чтобы понравиться мальчику (девочке)	2,9	1,8	4,468	0,035
чтобы познакомиться	1,8	1,5	0,591	0,442
Мнение о вреде табакокурения (% от числа опрошенных):				
вредно	89,6	90,7	4,470	0,035
не знаю	5,7	6,3	2,447	0,118
не вредно	4,0	2,5	25,150	<0,001
Источники информации о вреде табакокурения (% от числа опрошенных):				
на занятиях в школе	19,8	25,6	65,231	<0,001
из Интернета	19,6	19,8	0,129	0,720
от родственников	16,3	14,9	4,662	0,031
из сообщений по ТВ и радио	10,9	11,1	0,251	0,617
из собственных наблюдений	10,8	8,7	17,198	<0,001
от друзей, знакомых	7,6	8,9	6,960	<0,01
из специальной литературы	6,1	5,3	4,297	0,039
из личного опыта	4,1	2,0	49,275	<0,001
из газет и журналов	3,7	2,6	14,593	<0,001

по сравнению с мальчиками (4,0%) курили «чтобы чувствовать себя взрослее», однако различие статистически значимо (см. табл. 2).

Возрастной интервал приобщения к курению у мальчиков и девочек одинаков и занимал период от 10 до 17 лет включительно. До 13–14 лет интерес девочек к курению очень мал. Так, в возрасте до 10 лет среди девочек пробовали курить всего лишь 2,9%, в 11–12 лет — 3,6%. В возрасте до 10 лет включительно девочки статистически значимо уступали мальчикам по числу пробовавших курить. В 13–14 лет девочки превосходили мальчиков по числу пробовавших курить. В 15–16 лет и в 17 лет интенсивность приобщения к курению среди мальчиков и девочек практически одинаковая (различия в обеих возрастных группах статистически незначимы, $p > 0,05$; см. табл. 2).

Структура и иерархия мотивов первой пробы курения у мальчиков и у девочек совпала (см. табл. 2). Однако девочки статистически значимо превосходили мальчиков по числу впервые пробовавших курить «из-за любопытства», а мальчики — «чтобы чувствовать себя взрослым» и «чтобы кому-либо понравиться».

Информированность о вреде курения среди девочек выше, чем среди мальчиков, также меньшая доля девочек считали курение невинным (см. табл. 2). Сравнение источников информации, из которых подростки, как мальчики, так и девочки, черпали свои знания о вреде курения, показало, что мальчики статистически значимо чаще получали сведе-

ния о курении «от родственников», «из собственных наблюдений» и «личного опыта», а также «из газет и журналов», «из специальной литературы», а девочки — «на занятиях в школе» и «от друзей». Необходимо отметить, что основными источниками информации для 60% девочек и 55% мальчиков являлись «занятия в школе», «Интернет» и «родственники». Среди этих трех источников достоверным и надежным являются только «занятия в школе».

Выводы

1. Основными особенностями табакокурения среди городских девочек-подростков 15–17 лет в 2019–2020 гг. являлись:

– впервые равная с распространенностью среди мальчиков распространенность табакокурения и ежедневного курения;

– более позднее начало, но более интенсивное по сравнению с мальчиками приобщение к табакокурению в возрастном интервале 13–14 лет;

– более высокая по сравнению с мальчиками осведомленность о вреде курения и более частое использование достоверных, научно-выверенных источников информации.

2. Резервом для дальнейшего снижения распространенности табакокурения среди девочек, по нашему мнению, является антитабачная просветительско-профилактическая работа в школе, которой необходимо охватить всех учащихся в возрасте от 10 до 13 лет включительно.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Суховская О.А. Табакокурение во время беременности: оценка рисков и их минимизация. РМЖ «Медицинское обозрение» 2019; 3(2–1): 30–32. [Sukhovskaya O.A. Smoking during pregnancy: risk assessment and minimization. RMZh «Medicinskoe obozrenie». 2019; 3(2–1): 30–32. (in Russ.)]
2. Дикке Г.Б. Курение табака среди женщин и стратегия успешного отказа от табакокурения во время беременности. Фарматека 2014; 4: 76–79. [Dikke G.B. Tobacco smoking among women and the strategy of successful smoking cessation during pregnancy. Farmateka 2014; 4: 76–79. (in Russ.)]
3. Олина А.А., Метелева Т.А. Частота табакокурения среди беременных и связь с акушерскими осложнениями. Пермский медицинский журнал 2015; XXXII (3): 93–98. [Olina A.A., Meteleva T.A. The frequency of smoking among pregnant women and the relationship with obstetric complications. Permskij medicinskij zhurnal 2015; XXXII (3): 93–98. (in Russ.)]
4. Беженарь В.Ф., Иванова Л.А., Татарова Н.А., Коршунов М.Ю. Факторы риска перинатальных потерь — реальность или фикция? Акушерство, гинекология и репродукция. 2021; 15(4): 360–370. [Bezhenar' V.F., Ivanova L.A., Tatarova N.A., Korshunov M.Yu. Risk factors for perinatal losses — reality or fiction? Akusherstvo, ginekologiya i reprodukcija 2021; 15(4): 360–370. (in Russ.)] DOI: 10.17749/2313–7347/ob.gyn.rep.2021.185
5. Чурсина О.А., Константинова О.Д., Сенникова Ж.В., Демина Л.М., Логинова Е.А. Влияние активного и пассивного курения на течение беременности и родов. Российский вестник акушера-гинеколога. 2019; 19(4): 47–52. [Chursina O.A., Konstantinova O.D., Sennikova Zh.V., Demina L.M., Loginova E.A. The effect of active and passive smoking on the course of pregnancy and childbirth. Rossiiskii vestnik akushera-ginekologa 2019; 19(4): 47–52. (in Russ.)] DOI: 10.17116/rosakush2019190447
6. Цветкова Л.А., Антонова И.А., Ерицын К.Ю., Мухамедрахимов Р.Ж., Аринцина И.А., Дмитриева В.В., Одинцова В.В. Табакокурение среди беременных женщин: роль психосоциальных факторов. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины 2018; 26(4): 217–220. [Cvetkova L.A., Antonova I.A., Ericzyan K.Yu., Muxamedrahimov R.Zh., Arincina I.A., Dmitrieva V.V., Odincova V.V. Tobacco smoking among pregnant women: the role of psychosocial factors. Problemy' social'noj gigieny', zdravooxraneniya i istorii mediciny 2018; 26(4): 217–220. (in Russ.)] DOI: 10/32687/0869–866X-2018–26–4–217–220
7. Сахарова Г.М., Антонов С.Н. Табакокурение и репродуктивная функция женщин. РМЖ. Мать и дитя 2013; 21(1): 12–20. [Saxarova G.M., Antonov S.N. Tobacco smoking and the reproductive function of women. RMZh. Mat' i ditya 2013; 21(1): 12–20. (in Russ.)]
8. Кельмансон И.А. Курение матери во время беременности как фактор риска развития плода и ребенка. Врач 2017; 8: 2–5. [Kel'manson I.A. Maternal smoking during pregnancy as a risk factor for fetal and child development. Vrach 2017; 8: 2–5. (in Russ.)]

9. Tracher J.D., Gerhring U., Gruzieva O., Standl M., Pershagen G., Bauer C.P. et al. Maternal Smoking during Pregnancy and Early Childhood and Development of Asthma and Rhinocconjunctivitis — a MeDall Project. *Environ Health Perspect* 2018; 126(4): 047005. DOI: 10.1289/EHP2738
10. Мухамедрахимов Р.Ж., Цветкова Л.А., Антонова Н.А., Аринцева И.А., Вершинина Е.А., Михайлова Ю.В., и др. Социобиологические факторы физического развития детей при рождении: курение матери во время беременности и социальное окружение. *Педиатрия* 2019; 98(5): 201–207. [Muxamedraximov R.Zh., Czvetkova L.A., Antonova N.A., Arinceva I.A., Vershinina E.A., Mixajlova Yu.V. et al. Sociobiological factors of physical development of children at birth: mother's smoking during pregnancy and social environment. *Pediatrics* 2019; 98(5): 201–207. (in Russ.)] DOI: 10.24110/0031–403X-2019–98–5–201–207
11. West R. Tobacco smoking: Health impact, prevalence, correlates and interventions. *Psychology & Health* 2017; 32(8): 1018–1036. DOI: 10.1080/08870446.2017.1325890
12. WHO report the global tobacco epidemic 2019: offer help to quit tobacco use. World Health Organization 2019. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241516204> Ссылка активна на 26 января 2022
13. Скворцова Е.С., Зайцева Л.А. Распространенность потребления психоактивных веществ среди городских школьников-подростков Московской области в 2005 году. *Вопросы наркологии* 2006; 4: 50–58. [Skvortzova E.S., Zajceva L.A. Prevalence of psychoactive substance use among urban teenage schoolchildren of the Moscow region in 2005. *Voprosy' narkologii* 2006; 4: 50–58. (in Russ.)]
14. Скворцова Е.С. Распространенность и основные мотивы курения среди городских старшеклассников в Российской Федерации в 2010–2011 гг. *Профилактическая медицина* 2016; 19(1): 44–50. [Skvortzova E.S. Prevalence and
- main motives of smoking among urban high school students in the Russian Federation in 2010–2011. *Profilakticheskaya medicina*. 2016; 19(1): 44–50. (in Russ.)] DOI: 10.17116/profmed201619144–50
15. Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение с потреблением психоактивных веществ среди городских подростков-школьников 9–11 классов в Российской Федерации (данные мониторинга 2010–2011 гг.). Информационно-аналитические материалы. М.: ЦНИИОИЗ. 2012; 32. [Skvortzova E.S., Postnikova L.K. The situation with the use of psychoactive substances among urban adolescents-schoolchildren of grades 9–11 in the Russian Federation (monitoring data 2010–2011). Information and analytical materials. М.: ЦНИИОИЗ. 2012; 32. (in Russ.)]
16. Скворцова Е.С., Лушкина Н.П. Региональные особенности табакокурения среди сельских подростков-школьников. *Профилактическая медицина* 2019; 22(1): 84–89. [Skvortzova E.S., Lushkina N.P. Regional peculiarities of tobacco smoking among rural teenagers-schoolchildren. *Profilakticheskaya medicina*. 2019; 22(1): 84–89. (in Russ.)] DOI: 10.17116/profmed20192201184
17. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е издание. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010; 512. [Lisitsyn Yu.P. Public health and healthcare: textbook. 2nd edition. М.: GE'OTAR-Media, 2010; 512. (in Russ.)]
18. Скворцова Е.С., Коновалов Д.Н. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013619820 AnkProc. Дата гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ 17 октября 2013 г. [Skvortzova E.S., Konovalov D.N. Certificate of state registration of the computer program No. 2013619820 AnkProc. Date of state registration in the Register of computer programs October 17, 2013. (in Russ.)]

Поступила: 29.03.22

Received on: 2022.03.29

Конфликт интересов:

Авторы данной статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов и финансовой поддержки, о которых необходимо сообщить.

Conflict of interest:

The authors of this article confirmed the lack of conflict of interest and financial support, which should be reported.